

Научная статья

УДК 347.94

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.29.10

Пархоменко Дарья Васильевна

Новосибирский государственный университет экономики и управления,

Новосибирск, Россия,

dara8@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1077-0869>

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ РОЛИ СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. В декабре 2025 года было предложено изменить Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части, связанной с ролью специалиста в уголовном процессе. Представляется, что предлагаемые изменения актуальны и действительно назрели в текущих правовых реалиях. Поскольку предлагается изменить статью 307 Уголовного кодекса РФ, автор полагает, что будут затронуты также гражданское, арбитражное и административное судопроизводство. Целью статьи является анализ пересмотра роли специалиста в контексте возможных изменений в обозначенные нормативно-правовые акты, а также рассмотрение изменений в этой связи роли специалиста в иных видах судопроизводства. В контексте обозначенного исследования основным методом выступает не только анализ, но и использование метода межотраслевой конвергенции, то есть сближения отраслей права. Получены результаты о том, что назрело и актуально изменение подхода к роли специалиста не только в уголовном, но и в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах. Вносимые поправки в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс РФ актуальны; в случае их принятия необходимо будет пересмотреть аналогичные нормы в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. В данном случае необходимо применение межотраслевой конвергенции и внесение изменений во все обозначенные акты одновременно.

Ключевые слова: доказывание, доказательство, эксперт, специалист, межотраслевая конвергенция

Для цитирования: Пархоменко Д.В. Межотраслевая конвергенция при установлении роли специалиста / Д.В. Пархоменко. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.29.10 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 1. – С. 135–145.

Original article

Parkhomenko Darya Vasilyevna

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation,
dara8@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1077-0869>

THE INTERBRANCH CONVERGENCE IN DEFINING THE SPECIALIST ROLE

Abstract. In December 2025, amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation were proposed, specifically regarding the role of a specialist in criminal procedure. It appears that these changes are indeed long overdue within the current legal situation. Since it is proposed to amend Article 307 of the Criminal Code, the author believes that the civil, arbitral, and administrative procedures will also be affected. The purpose of the article is to analyze the revision of the specialist's role in the context of possible changes to the designated normative legal acts, as well as to consider the change in this regard of the specialist role in other legal procedures. In the context of this study, the primary method is not only analysis but also the use of interbranch convergence, that is, the rapprochement of branches of law. The conclusion has been reached that it is necessary to change the approach to the role of specialists not only in criminal but also in civil, arbitration and administrative procedures. The amendments to the Criminal Code and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are relevant, if they are adopted, it will be necessary to review similar provisions in the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, and the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. In this case, interbranch convergence and amendments to all relevant legislation are necessary.

Keywords: proof, evidence, expert, specialist, interbranch convergence

For citation: Parhomenko D.V. The Interbranch Convergence in Defining the Specialist Role. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 1, pp. 135–145. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.29.10

Введение. В процессуальном законодательстве специалисту, как участнику судебного производства, отводится самостоятельная роль. Важно отделять роль специалиста от роли эксперта. Начать следует с сущности результатов действий каждого из них: общее у этих лиц то, что они оба являются сведущими в определенной области знаний.

Проводя же между ними различие, нужно обратить внимание на два основных направления: во-первых, эксперт в результате исследования не только обобщает имеющееся знание, но и создает новое, тогда как специалист лишь резюмирует имеющуюся теоретическую (включая специальную нормативно-

правовую) информацию и практические навыки. При этом специалист не создает новую информацию, касающуюся объекта исследования, но он может анализировать соответствие информации в заключении эксперта требованиям науки [1, с. 17]. Равно как специалист, ввиду своей компетентности, может помочь суду или органам расследования сформулировать вопросы для эксперта. Как следствие, задачей специалиста не является установление новых фактов по делу, тогда как в задачи эксперта это входит.

Роль специалиста и эксперта. Задача эксперта достигается посредством проведения самостоятельного прикладного исследования посредством использования имеющихся методик или предложения собственной методики, что особенно актуально для землеустроительных экспертиз. Специалист же не проводит самостоятельного прикладного исследования в отношении объекта.

Также имеются важные различия в процессуальном статусе, который диктует права, обязанности, ответственность, запреты для экспертов и специалистов. Нет смысла перечислять их здесь, поскольку их система содержится в УПК РФ¹, ГПК РФ², АПК РФ³, КАС РФ⁴ и Федеральном законе от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁵.

Наблюдаются также и схожие черты этих участников судопроизводства: оба эти лица являются сведущими в определенной области. Е.Р. Россинская [2, с. 79] указывает на то, что компетенцию можно рассматривать в двух аспектах: как круг полномочий, прав и обязанностей эксперта, которые определены законодательством, и как комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида.

Обсудим этот вопрос на примере землеустроительных экспертиз и науки о Земле. В их контексте широкое распространение получила дискуссия о том, кто может быть экспертом по земельным спорам: могут ли ими быть только кадастровые инженеры [3, с. 15], или, напротив, и иные сведущие лица также могут быть экспертами по такого рода делам [4, с. 201]. Судебная практика ука-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01.04.2025 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 22.12.2025 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 15.12.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29.12.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 22.07.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зывает на то, что в большинстве случаев экспертами назначаются именно кадастровые инженеры. Это, в том числе, продиктовано большим количеством земельных споров и отсутствием необходимого количества кадров, задействованных в этом направлении землеустроительной отрасли, способных удовлетворить потребности рынка экспертиз. В то же время существует перечень экспертных специальностей⁶, по которым возможна переподготовка кадров для целей осуществления судебной экспертной деятельности. Наличие соответствующего документа об образовании по специальности «27.1 Исследование объектов землеустройства, в том числе с определением их границ на местности» дает основания полагать, что лицо имеет право самостоятельно производить судебные экспертизы.

Однако автору представляется, что, помимо наличия документа об образовании, важными являются еще два критерия:

– способность лица, готовящего судебную землеустроительную экспертизу, к исследованию и анализу: традиционно небольшое количество выпускников высших учебных заведений занимается наукой, и лишь часть из них способна написать полноценный прикладной исследовательский труд [5, с. 126]. Так, например, набор в магистратуру, где необходимо заниматься исследованиями, традиционно меньше, чем набор в бакалавриат;

– отсутствие коммерческой заинтересованности эксперта.

При удовлетворении специалистом первого требования можно говорить о качестве исследования: оно соответствует принципам полноты, достоверности, использования научных достижений; а второе требование обеспечивает независимость исследования. Именно признак компетентности является общим для специалиста и эксперта.

Предложение о пересмотре роли специалиста в уголовном процессе. В декабре 2025 года в «Адвокатской газете»⁷ появились сведения о законодательной инициативе, связанной со внесением изменений в Уголовный кодекс и в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Речь идет об изменении роли специалиста и подхода к нему в уголовном процессе. Так, предлагается законопроект, в соответствии с которым специалист сможет приводить дознавателю, следователю или суду доводы, опровергающие выводы заключения эксперта, обосновывать ходатайства о назначении дополнительной либо повторной судебной

⁶ Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России : приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 28.12.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ По инициативе ФПА подготовлен законопроект, уравнивающий заключения специалиста и эксперта [Электронный ресурс] // Адвокатская газета : сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/po-initsiative-fpa-podgotovlen-zakonoproekt-uravnivayushchiy-zaklyucheniya-spetsialista-i-eksperta/> (дата обращения: 20.01.2026).

экспертизы, давать подписку – предупреждаться об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по статье 307 Уголовного кодекса РФ⁸. То есть расширяется состав преступления, предусмотренного обозначенной статьей; увеличивается ответственность специалиста. В связи с чем предлагается внести изменение в указанную статью.

По сведениям Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, полученным в результате опроса 662 адвокатов, на вопрос о том, «Как часто в своей адвокатской практике Вы сталкиваетесь с отказом в приобщении к делу заключений специалистов, полученных по инициативе адвокатов?» 51,6 % ответили: «Часто, почти всегда», 48,4 % – «Время от времени или никогда». При этом такое доказательство считалось недопустимым в связи с отсутствием подписки специалиста по ст. 307 УК РФ в 61,6 % случаев⁹.

В то же время нужно обратить внимание на то, что некоторые авторы ссылаются на такую «декларативную состязательность» [6, с. 167]. А.Р. Шарипова указывает, что отсутствие активного участия стороны защиты в назначении экспертиз связывается с тем, что досудебным стадиям присущи лишь отдельные состязательные элементы. В то время как «состязательность ждет обвиняемого и его защитника в суде. Но применительно к экспертизе в большинстве случаев выясняется, что суд устраивает то заключение, которое было получено стороной обвинения на следствии или дознании.... И состязательности снова не получается: сначала для нее было «рано», а потом стало «поздно» [7, с. 278].

Представляется, что идея об изменении подхода к процессуальной роли специалиста действительно назрела. Ведь, обращаясь к вышеприведенной статистике, следует указать на то, что адвокаты отвечали на вопрос о допустимости или недопустимости заключения специалиста не только в уголовном процессе, а во всех производствах. Несомненно, вопросы, рассматриваемые в уголовном производстве, имеют особую значимость. Но это не может и не должно отменять важность иных судопроизводств.

В то же время автор настоящей статьи полагает, что необходимость в пересмотре роли специалиста объективно назрела. С.О. Махтук в своей статье [8, с. 16] предлагает вводить коэффициент полезности доказательства, предлагая оценить его математически. При этом качественно проведенная экспертиза, исходя из составляющих коэффициента (факторы определения надежности источника доказательства, допустимости, достоверности), может иметь максимальное значение. Предполагается, что суд в большей части полагается на внутреннее

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01.04.2025 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Опрос адвокатов выявил серьезную процессуальную проблему [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов РФ : сайт. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/opros-advokatov-vyyavil-sereznyuyu-protsessualnuyu-problemu/> (дата обращения: 20.01.2026).

убеждение, нежели на условные коэффициенты, вводимые математически, которые, хотя и имеют большие перспективы для цифровизации судебных процессов, в настоящее время представляются отдаленными. В то же время это заставляет посмотреть на экспертизу как на доказательство, практически всегда набирающее «максимальные коэффициенты» в когнитивном восприятии судьи.

В связи с этим слепое доверие эксперту, с одной стороны, оправданно, с другой – должно подвергаться сомнению, чего практически не происходит, поскольку отсутствует субъект, способный оценить наличие логических и фактических ошибок в заключении с точки зрения соответствия научному направлению. При этом не требуется получения новых знаний: требуется лишь анализ соответствия умозаключений эксперта достижениям определенной науки на дату исследования. Инструментом пересмотра является дополнительная и повторная судебная экспертиза. Инструмент же анализа заключения, в некотором смысле – его верификация (в отношении исследования в целом, а не прикладной его части, касающейся исследования конкретного объекта экспертизы), действительно отсутствует.

Заявленная инициатива фактически направлена на пересмотр роли специалиста: у него появляется дополнительная задача по анализу соответствия заключения эксперта научным положениям, в результате чего может быть назначена дополнительная или повторная экспертиза. При этом предлагается законодательно закрепить ответственность специалиста для повышения доверия к его письменно выраженному мнению.

Межотраслевая конвергенция в отношении роли специалиста. Представляется, что такой подход допустим и особенно актуален в уголовном судопроизводстве. Но он меняет сущность роли специалиста также и в остальных видах производства. Это связано с изменением в статье 307 Уголовного кодекса РФ. Требование о предупреждении об уголовной ответственности распространяется на специалиста в той же мере. В гражданском процессе специалист несет ответственность по указанной статье Уголовного кодекса РФ (статья 171 ГПК РФ).

Консультации и пояснения специалиста могут быть оформлены письменно. Суд, в соответствии со статьей 188 ГПК РФ, может привлекать специалистов для оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества), и специалист несет уголовную ответственность за дачу ложных показаний.

В соответствии со статьей 55.1 АПК РФ специалистом является лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам; такое лицо дает устные пояснения (ст. 87.1 АПК РФ). За них он несет уголовную ответственность по обозначенной статье УК РФ.

Статья 50 КАС РФ устанавливает, что специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями и (или) навыками и назначенное судом для дачи пояснений, консультаций и оказания иной непосредственной помощи при исследовании доказательств и совершении иных процессуальных действий по во-

просам, требующим соответствующих знаний и (или) навыков. При этом консультации даются как в устной, так и в письменной форме (статья 169 КАС РФ).

Автору статьи в данном контексте близка глубоко проработанная А.Р. Шариповой [7, с. 23] концепция о межотраслевой конвергенции. Указанный исследователь разрабатывает идею о сближении ряда институтов в разных отраслях процессуального права (институты процессуальных сроков, отвода суда, доказательств и доказывания, преюдиции, судебной экспертизы и другие). При этом указывается на то, что такие универсальные институты, исходя из своей природы, не должны иметь необоснованных межотраслевых различий существенного характера; должна учитываться отраслевая специфика.

Эта идея предлагалась ранее в дореволюционном российском праве и в советском праве (но тогда она называлась идентичностью). Так, в трудах К.С. Юдельсона [9, с. 367] указывается на то, что разобщение гражданского и уголовного процесса в вопросах доказывания приводило к их взаимной изоляции и различному разрешению аналогичных вопросов, к неправильным утверждениям и ряду ошибок, обусловленных следствием их разобщенного изучения.

Он ссылается на критику А.Я. Вышинского [10, с. 73] в отношении цивилистической науки, не преуспевающей в вопросах доказательственного права, и на необходимость объединения вопросов доказательственного права в пределах общей науки.

В трудах К.С. Юдельсона указывается на две важные идеи: во-первых, в контексте сближения отраслей недопустима формализация направлений процессуального права и игнорирование сущности материального правоотношения (такая идея предлагалась И.Г. Михайловским [11]). Упоминает он и мысль М.С. Строговича, указывающего на то, что в этом случае «в процессуальной системе не находится места для личности» [9, с. 369]. Необходимо выделить эту мысль в контексте недопустимости поглощения интересов личности, защищаемой в рамках гражданского правоотношения или уголовного. Целью процессуального права является в конечном счете защита таких прав. Конвергенция в том виде, в котором она рассматривается на современном этапе развития науки, не должна и не может сближать судопроизводства без учета его эффективности в части правосудия.

Вторая мысль, которая освещается автором – это наличие институтов, значительно отличающихся друг от друга в гражданском и уголовном процессе. Он указывает на то, что виды и оценка доказательств являются схожими институтами, а процесс доказывания – наиболее дифференцированной областью. Молодое советское государство имело все шансы максимально сблизить судопроизводства, поскольку первые Декреты¹⁰ устанавливали единство процессуальных норм, но укрепление акцентов на различия и реформы с 1922 года по-

¹⁰ О суде : Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 // «СУ РСФСР», 1917, № 4, ст. 50; Декрет о суде № 2 от 15.02.1918 // Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957.

ложили начало отказу от судебного права и разделению процессов на гражданский и уголовный. Исторические закономерности указывают на то, что рассматриваемое сближение этих отраслей в контексте доказательственного права было и возможным, и реализуемым. Но в начале 20-го столетия расхождения сыграли более значимую роль. В то же время этот опыт тоже подчеркивает важность конечного результата – вынесения справедливых судебных актов.

Разрабатывая концепцию межотраслевой конвергенции, А.Р. Шарипова указывает на то, что наиболее последовательное и мягкое сближение четырех видов производств должно начинаться с предварительной экспертизы законопроектов, вносящих изменения в процессуальные законы. Она называет этот путь институциональным и отличает его от концептуального (предполагающего резкое разрушение устоявшихся правил и введение новых) [7].

Возвращаясь к вопросу о рассматриваемом законопроекте, необходимо заметить, что следствием его принятия будет внесение изменений в статью 307 Уголовного кодекса РФ. Однако понятие «закключение или показания специалиста» будет распространяться на весь процессуальный массив. Это повлечет необходимость внесения изменений в соответствующие нормы перечисленных статей ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

Представляется возможным включить в пункт 2 статьи 87.1 АПК РФ положения следующего содержания: «Консультация может даваться в форме письменного заключения, подтверждающего или опровергающего выводы заключения эксперта. Заключение, опровергающее выводы эксперта, может являться основанием для назначения дополнительной либо повторной судебной экспертизы». В этой же форме может быть изложено первое предложение пункта 2 статьи 169 КАС РФ. Применительно к ГПК РФ аналогичным образом может быть изложено первое предложение второго абзаца пункта 3 статьи 188.

Его заключение (по терминологии законопроекта) действительно способно сделать заключение эксперта более понятным, с одной стороны, и верифицируемым – с другой. Такой подход актуален и в контексте исторических предпосылок: как уже отмечалось выше, виды и оценка доказательств являлись схожими институтами в различных видах судопроизводства в дореволюционной и советской России. Он актуален и на современном этапе, что подтверждают исследования А.Р. Шариповой. Но самым важным, как представляется, является достижение конечной цели – защита интересов личности и вынесение справедливых судебных актов.

Заключение. Таким образом, назрело и актуально изменение подхода к роли специалиста не только в уголовном, но и в гражданском, арбитражном, административном судопроизводствах. Вносимые поправки в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс РФ актуальны; в случае их принятия

необходимо будет пересмотреть аналогичные нормы в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. В данном случае необходимо применение межотраслевой конвергенции и внесение изменений во все обозначенные акты одновременно.

Список источников

1. Россинская Е.Р., Экспертиза в судопроизводстве : учебник / Е.Р. Россинская, А.М. Зинин. – Москва : Проспект, 2024. – 416 с.
2. Россинская Е.Р. Актуальные проблемы подготовки судебных экспертов и дополнительного образования по отдельным экспертным специальностям / Е.Р. Россинская // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13, № 3. – С. 78–85.
3. Савенко Г.В. Досудебные экспертные заключения в земельных спорах и судебная землеустроительная экспертиза: современные проблемы / Г.В. Савенко. – Москва : Инфотропик Медиа, 2018. – 284 с.
4. Пархоменко Д.В. К вопросу о роли специалиста и эксперта при рассмотрении гражданских дел по спорам, связанным с ошибками в сведениях Единого государственного реестра недвижимости / Д.В. Пархоменко, И.В. Леншина // Вестник СГУГиТ. – 2017. – Т. 22, № 1. – С. 190–202.
5. Лысых Д.В. Профессионализм и государство / Д.В. Лысых // Актуальные вопросы образования. Ведущая роль современного университета в технологической и кадровой модернизации российской экономики : сборник материалов Международной научно-методической конференции, Новосибирск, 16–20 февраля 2015 г. – Новосибирск : СГУГиТ, 2015. – С. 125–130.
6. Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве / Е.А. Зайцева. – Волгоград : Волгоградская академия МВД РФ, 2006. – 192 с.
7. Шарипова А.Р. Концептуальные основы межотраслевой конвергенции в судебном производстве по уголовным делам : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / А. Р. Шарипова. – Нижний Новгород, 2022. – 503 с.
8. Махтук С.О. Формула оценки доказательств в уголовном процессе: необходимость или излишество / С.О. Махтук // Мировой судья. – 2020. – № 9. – С. 16–21.
9. Юдельсон К.С. Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе / К.С. Юдельсон. – Москва : Статут, 2005. – 616 с.

10. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права : Доклад А. Я. Вышинского, прения и заключительное слово на первом совещании по вопросам советского государства и права / А.Я. Вышинский. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ, СССР, 1938. – 192 с.

11. Михайловский И.В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука (К вопросу о системе юрид. наук) / И.В. Михайловский. – Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. польза», 1908. – 16 с.

References

1. Rossinskaya E.R., Zinin A.M. Expertise in Legal Procedure: Textbook. Moscow, Prospekt, 2024. 416 p. (In Russian).

2. Rossinskaya E.R. Current Problems in Forensic Expert Training and Continuing Education in Selected Forensic Science Specialties. *Theory and Practice of Forensic Science*, 2018, no. 13(3), pp. 78–85. (In Russian).

3. Savenko G.V. Pre-Trial Expert Evidence in Land Disputes and Judicial Land Management Expertise: Modern Problems. Moscow, Infotropic Media, 2018. 284 p. (In Russian).

4. Parhomenko D.V., Lenshin I.V. Revisiting Role of the Specialist and the Expert in Integrated State Real Estate Register Errors Disputes in Civil Presses. *Vestnik SSUGT*, 2017, vol. 22, no. 1, pp. 190–202. (In Russian).

5. Lysykh D.V. Professionalism and the State. *Actual Issues of Education. The Leading Role of a Modern University in the Technological and Human Resource Modernization of the Russian Economy. Materials of International Scientific and Methodological Conference, Novosibirsk, February 16–20, 2015*. Novosibirsk, SSUGT, 2015, pp. 125–130. (In Russian).

6. Zaitseva E.A. Implementation of the Adversarial Principles in the Application of Special Knowledge in Criminal Procedure. Volgograd, Volgograd Academy of the Ministry of Interior of the Russian Federation, 2006. 197 p. (In Russian).

7. Sharipova A.R. Conceptual Foundations of Intersectoral Convergence in Criminal Procedure. *Doc. Diss. Nizhny Novgorod*, 2022. 503 p. (In Russian).

8. Makhtyuk S.O. An Evidence Evaluation Formula in a Criminal Procedure: Necessity or Redundancy? *Magistrate Judge*, 2020, no. 9, pp. 16–21. (In Russian).

9. Yudel'son K.S. Selected Works: Soviet Notary. The Problem of Proof in Soviet Civil Procedure. Moscow, Statut, 2005. 616 p. (In Russian).

10. Vyshinsky A.Ya. The Main Tasks of the Science of Soviet Socialist Law. A. Ya. Vyshinsky's Report, Debate, and Closing Speech at the First Conference on Soviet State and Law. Moscow, Legal Publ. House of the Ministry of Justice of the USSR, 1938. 192 c. (In Russian).

11. Mikhailovsky I.V. Judicial Law as an Independent Legal Science. St. Petersburg, Printing House of the Public Benefit Partnership, 1908. 16 p. (In Russian).

Информация об авторе

Пархоменко Дарья Васильевна – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры административного, финансового и корпоративного права

Information about the Author

Parkhomenko Darya Vasilyevna – Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative, Financial and Corporate Law

Статья поступила в редакцию 22.01.2026; одобрена после рецензирования 16.02.2026; принята к публикации 27.02.2026.

The article was submitted 22.01.2026; approved after reviewing 16.02.2026; accepted for publication 27.02.2026.